

© 2006 г.

XIV СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА (Москва, 2–4 февраля 2005 г.)

2–4 февраля 2005 г. на кафедре истории древнего мира исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова состоялись традиционные XIV Сергеевские чтения. В этом году кафедра посвятила их не только памяти основателя кафедры проф. В.С. Сергееву (1883–1941), но и 250-летию юбилею Московского университета, широко отмечавшемуся по всей стране; возможно, именно это предопределило необычайное внимание коллег, работающих в области изучения истории, культуры, археологии и языков древности к нынешней конференции. Оргкомитет XIV Сергеевских чтений получил свыше 150 заявок на выступления из разных городов России и ближнего зарубежья. За три дня работы конференции состоялось 2 пленарных заседания и 19 заседаний секций: были сформированы секции истории древнего Востока (с подсекциями истории древнего Египта и истории древней Азии); истории Мезоамерики; истории древней Греции; истории древнего Рима (с подсекциями истории Республики и истории Империи); истории и археологии античного Причерноморья; истории древнего права; историографии античной истории. Участники конференции, представлявшие университеты и другие вузы, академические институты и музеи Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Саратова, Нижнего Новгорода, Великого Новгорода, Владикавказа, Ярославля, Магнитогорска, Уфы, Челябинска, Киева, Харькова, Риги и других городов России и ближнего зарубежья, прочитали 124 научных доклада.

Конференцию открыл завсудующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ, заслуженный профессор МГУ, д.и.н. *В.И. Кузицин*. В своем выступлении он остановился на вехах 70-летней истории кафедры, сформированной в 1934 г. одновременно с историческим факультетом МГУ, в основных направлениях ее учебной и научной работы сегодня; в связи с открывающейся конференцией он отметил многообразие и актуальность проблематики заявленных в ее программе докладов. Главный редактор «Вестника древней истории», руководитель Центра сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН академик *Г.М. Бонгард-Левин* приветствовал участников конференции и охарактеризовал достижения и перспективы деятельности ВДИ. Старейший отечественный антиковед *А.И. Немировский* (Москва), бывший ученик В.С. Сергеева, по традиции выступил с воспоминаниями о нем и рассказ о своих контактах с его потомками, живущими сегодня за рубежом. На первом пленарном заседании (председатели *С.И. Кучера, В.Н. Парфенов*) было заслушано четыре доклада. В докладе «Представления о времени в древнем Китае» *С.И. Кучера* (Москва) проанализировал сведения, содержащиеся в надписях на гадательных костях эпохи Шан-Инь (XIV–XII вв. до н.э.) и на бронзовых сосудах эпохи Чжоу (XI–VIII вв. до н.э.). Он пришел к выводу об отсутствии в древнем Китае единой точки отсчета летосчисления, цикличности его системы, привязанной прежде всего к смене царствований, а также остановился на проблеме исчисления времени у древних китайцев. *В.Н. Строгоцкий* (Нижний Новгород) выступил с историографическим докладом «О результатах работы Копенгагенского центра по изучению греческого полиса архаического и классического периодов», в котором рассмотрел тезисы статьи М.Г. Хансена 2003 г., суммирующей результаты работы этого центра. Современная тенденция в изучении полиса оценивается в ней как «скептически-примитивистская» и подвергается критике, однако он не разделяет противоположную ей тенденцию модернизации полисной жизни. В докладе *И.Л. Маяк* (Москва) «Так называемые “царские законы”» упоминания законодательных мероприятий архаических царей Рима были сопоставлены с определениями закона у Цицерона и Гая. Автор сделала вывод о том, что в царскую эпоху принятым в комициях был только закон о царской империи; прочие царские постановления следует считать прототипами магистратских эдиктов (с правления Тула Гостилия – зародышем

leges rogatae); при последних царях законов в понимании римских юристов не принималось, так как комиции не собирались. *В.Н. Парфенов* (Саратов) в докладе «Дакийская война Домициана: победа или поражение Рима?» скорректировал традиционную оценку событий 85–89 годов н.э. Он показал, что компромиссный мир, которым эта война завершилась, отнюдь не был для Рима унижительным, а означал установление спокойствия на Нижнем Дунае, возможность сконцентрировать силы на новом театре военных действий и реализовать новую модель клиентских отношений с царством Децебала.

На заседании *секции истории Мезоамерики* (председатели *Д.Д. Беляев, И.А. Ладьнин*), состоявшемся вечером 2 февраля, было прочитано семь докладов. *Д.Д. Беляев* (Москва) в докладе «К вопросу о политическом устройстве Теотиуакана» проанализировал точку зрения современной историографии на политическую организацию крупнейшего государства Мезоамерики классического периода и предложил собственное видение данной проблемы. Доклад *А.И. Давлетшина* (Москва) «Где, как и зачем писали теотиуаканцы: коммуникативные стратегии в теотиуаканской письменности», посвященный исследованию одной из не дешифрованных до настоящего времени систем письма Мезоамерики, во многом дополнял выступление *Д.Д. Беляева*. *А.В. Пакин* (Москва) в докладе «Гипотеза “тольтекского вторжения” на Юкатан в майянистике XX в.» рассмотрел историю появления известного историографического мифа о завоевании классических майя тольтеками, который вплоть до недавнего времени воспринимался как вполне обоснованная научная идея. В совместном докладе «Положение членов семьи *ахав* в обществе классических майя» *Ю.Ю. Полохович* (Киев) и *Р.Б. Мансуров* (Москва) коснулись проблем роли и функции членов царского дома в социально-политической структуре в обществе древних майя. Исследованию некоторых аспектов исторической географии древних майя в бассейне Верхней Усумасинты был посвящен доклад *А.В. Сафронова* (Москва) «Второй “эмблемный иероглиф” Йашчялана: проблема локализации». *Е.А. Семакина* (Москва) в докладе «Изображения бога К’авиля на внутренних архитектурных элементах, характерных для Северного Юкатана», провела анализ иконографических мотивов, связанных с изображением К’авиля – одного из важнейших божеств пантеона майя. *В.А. Рубель* (Киев) посвятил свой доклад «К вопросу об уточнении хронологии войны инков с чанками» датировке одного из «опорных пунктов» хронологии империи инков. Он высказал мнение, основываясь на сведениях Гарсиласо де ла Веги о продолжительности правлений инкских императоров, о том, что эта война не может датироваться 1438 годом, а должна быть отнесена приблизительно к 1360-м годам.

Вечер 2 февраля был в значительной мере посвящен работе секций, сформированных по отдельным «компактным» направлениям антиковедения; в рамках каждой из них было проведено по одному заседанию. На заседании *секции истории и археологии античного Причерноморья* (председатель *А.В. Подосинов*) было сделано семь докладов. В докладе *А.В. Подосинова* (Москва) «Античные и раннесредневековые представления о речных путях, соединяющих бассейны Черного и Балтийского морей» были проанализированы сведения античных авторов о возможностях достичь водным путем Северного океана из Черного и Азовского морей. Беря свое начало от мифолого-космологических представлений о реках, вытекающих из Мирового океана (Фасис, Танаис, Нил), традиция соединения Черного и Балтийского морей через Танаис-Дон, по мысли автора, всегда присутствовала в античном и раннесредневековом географическом сознании. Доклад *Д.П. Алексинского* (Санкт-Петербург) «К вопросу о “фригийских колпаках” войнов на вотивных изображениях из Ольвии» был посвящен характеристике свинцовых фигурок IV–III вв. до н.э., изображающих войнов (гоплитов) в образе героя. Автор пришел к выводу, что на данных свинцовых вотивах изображены не фригийские колпаки, а шлемы с высокой, загнутой вперед тульей, получившие распространение в IV в. до н.э. во Фракии, Македонии, Северном Причерноморье. В докладе «Пехота Археанактидов» *А.М. Бутиягин* (Санкт-Петербург) рассмотрел боспорские погребения с оружием, большинство которых относится к V в. до н.э. По его мнению, захороненные в них люди были пехотинцами-наемниками (по своей этнической принадлежности – синдами или меотами), оказавшими сопротивление варварскому наступлению в период объединения полисов Боспора. *М. Дерю* (Москва) в докладе «Этноархеологический аспект в изучении истории Скифского царства» подчеркнула важность данного аспекта в изучении не только Скифского царства, но и других племен Крымского полуострова (в частности проблемы сосуществования сарматов, тавров, скифов и греков). При этом докладчица попыталась выявить критерии членения населения Скифского царства, связав их с его этнической историей. В докладе *Е.А. Захаровой* (Нижний Новгород) «К вопросу об особенностях культов Ахилла и Геракла в Северном Причерноморье» были рассмотрены аспекты почитания греческих героев-богов Ахилла (покровителя мореплавания, спорта и врачевания) и Геракла (бога плодородия, покровителя колонистов и новых полисов) в Ольвии, Херсонесе и на Боспоре. Большая популярность этих богов среди скифов объясняется,

по мнению автора, присутствием в варварских религиозных воззрениях божеств со сходными функциями. Проблемам боспорской фортификации был посвящен доклад *В.М. Иванова* (Москва) «Еще раз о хронологии укреплений Семибратнего городища». Докладчик указал, что наименее уязвимая датировка начала возведения стен Семибратнего городища (Лабриса) – это вторая половина V – первая половина IV в. до н.э., а укрепления эпохи эллинизма были, вероятно, воздвигнуты после разрушения прежних в результате землетрясения второй четверти III в. до н.э. *М.Е. Бондаренко* (Москва) представил доклад «Культ Херсонас в Херсонесе Таврическом». По его мнению, под эпитетом «Херсонас» скрывается одна из ипостасей богини Девы и появление данного культа следует связывать со скифо-херсонесскими войнами. Докладчик отметил, что, если богиня Дева олицетворяла территорию Херсонесского государства, то Дева Херсонас – гражданскую общину херсонеситов.

На заседании *секции истории древнего права* (председатели *В.В. Деметьева, И.А. Гвоздева*) было заслушано семь докладов. *А.В. Махлаук* (Нижегород) в докладе «Римское право и социо профессиональный статус военнослужащих» пришел к выводу, что в императорскую эпоху складывается особая система *ius militare*, которая может рассматриваться как *ius singulare*. Содержание военного права позволяет говорить о своеобразном «раздвоении» юридической личности воина, который, с одной стороны, оставался римским гражданином, подчиненным *patria potestas* и *ius commune*, а с другой – должен был выполнять особую миссию, подчиняясь требованиям *disciplina militaris*. *И.А. Гвоздева* (Москва) в докладе «Контроверсия о границе в формулярном процессе римского аграрного права» отметила, что выполнение агрименсором функций пограничного судьи в классический период было, скорее, исключением из правила, поскольку согласно *Corpus agrimensorum Romanorum* основной задачей менсоров было осуществлять экспертизу *finis* для составления формулы претора. Предваряющее иск преторское расследование требовало не только полной и точной экспертной оценки пограничной полосы поля, но и восстановления старых рубежей. Функции же *iudex*, выполняемые менсором, сводились к компромиссному решению контроверсии, что показывает длительное сохранение традиций пограничных разбирательств еще с архаического периода. Тема доклада *М.В. Дурново* (Москва) – «Раба-предприниматель и *scientia domini* как юридический механизм изменения социальных ролей». Рассмотрев правовые аспекты деятельности раба – хозяина торгового предприятия, автор пришел к выводу о том, что осведомленность господина о деятельности такого раба-предпринимателя и не прелятствование ей (*scientia domini*) отодвигала на второй план отношения «раб – господин», которые уступали место связи «торговец – покупатель», и выражала тем самым общественное признание новой, более значимой социальной роли раба – роли предпринимателя. В докладе *Я.В. Мельничука* (Москва) «Римская конституция периода Республики: историографический миф или реальность?» на основе контекстуального анализа ряда текстов Цицерона, Ливия, Светония, Тацита, *Institutiones* Гая был сделан вывод о малой употребительности слов и терминов с основой *constitu-* в римской литературе I в. до н.э. – II в. н.э., посвященной проблемам становления государственности. Слово *constitutio* и его производные еще не имели твердо установленного, однозначного употребления, что свидетельствует об отсутствии в эпоху раннего принципата единого терминологического ряда с основой *constitu-*, т.е. понятия *constitutio/constituere* (за исключением *constitutio principis/senatus*) еще не приобрели значения термина. *Е.Н. Великанова* (Ярославль) в докладе «Императорские должности в политической системе принципата (начало I в. н.э.)», рассмотрев такие должности, как *praefectus urbi, praefectus annonae, praefectus vigilum, curator aquarum, curatores riparum et alvei Tiberis*, отметила, что их включение в политическую систему *res publica restituta* произошло «естественным» путем и означало перераспределение властных полномочий и изменение их объема между республиканскими магистратурами и императорскими *officia*. Деятельность императорских чиновников при первых Юлиях–Клавдиях находилась под контролем принцепса и сената, что обеспечивало компромисс между старыми и новыми институтами власти. В докладе *Е.В. Булычевой* (Москва) «Социальная сторона аренды общественной земельной собственности в Аттике IV–III вв. до н.э. по данным эпиграфики» на основе анализа контрактов об аренде собственности, принадлежавшей различным организациям (демам, фратриям, оргеомам), была предпринята попытка рассмотреть социальное положение участников арендной сделки, определить мотивы их участия в арендной операции. Автор показала, что арендаторами являлись в основном граждане (только в четырех случаях указаны метеки), аренда земли имела локальный характер и была основана на традициях. *Е.А. Останина* (Челябинск) представила доклад «Законы из Юстиниановых книг»: к проблеме социально-культурной ценности римского права». В результате сопоставления текста с источниками римского права, с одной стороны, и с источниками русского права, с другой, она сделала вывод о том, что источник, известный как «Законы из Юстиниановых книг», представляет собой пересказ норм русского права (в том числе и обычного права) и практики прика-

зов. Тот факт, что фиксация норм русского права получила имя Юстиниана, объясняется знаковой ценностью Рима для русского государства и права.

На заседании *секции историографии античной истории*, возобновленной на Сергеевских чтениях после перерыва с 1995 г. (председатели *В.М. Строгоцкий, А.Б. Максимова*), было представлено пять докладов. *Н.С. Алмазова* (Казань) в докладе «Студенческие работы по истории древнего мира в Казанском университете на рубеже XIX–XX вв.» привлекла материал курсовых работ по античной истории (как студентов университета, так и слушательниц Высших женских курсов) с 1873 по 1918 г. Эти работы были подвергнуты статистическому анализу. Их тематика и направленность в целом свидетельствуют о высоком уровне подготовки их авторов. В докладе *А.Б. Максимовой* (Казань) «Майницкий проект “Античное рабство” на рубеже веков» были освещены нынешнее состояние и перспективы исследовательского проекта, основанного в 1949 г. Й. Фогтом. Были охарактеризованы также его направления, как изучение отношения к рабству христианских источников (Р. Кляйнц), обращение к национальным историографиям по этой проблеме (С. Рикарди в Италии, Й. Дайслер в Германии), исследование профессиональных групп рабского и частично зависимого населения (Грюнебальд). *А.В. Зарщиков* (Казань) в докладе «Проблема римских “партий” в эпоху Поздней Республики: историография, терминология, перспективы изучения» охарактеризовал эволюцию разработки этой проблемы в XX в. как резкий поворот от признания первостепенности идеологической компоненты в позиции политического деятеля к выявлению ее персональной обусловленности и признал ключевыми для ее решения терминологические и просопографические исследования. *А.Н. Горожанова* (Нижний Новгород) выступила с докладом «Происхождение ликийцев в историографии». *Ю.Б. Балаханова* (Санкт-Петербург) в докладе «В.К. Мальберг и Институт истории искусств» показала, что участие первого директора Музея изящных искусств в Москве в деятельности одного из институтов Петербурга было обусловлено разделявшимися им идеями о необходимости становления искусствоведения в России как подлинной науки.

В секции *истории древнего Востока* 3–4 февраля было проведено пять заседаний в двух подсекциях, на которых заслушано 32 доклада (18 – в подсекции истории древнего Египта и 14 – в подсекции истории древней Азии). Утреннее заседание *подсекции истории древнего Египта* 3 февраля (председатели *О.И. Зубова, О.В. Томашевич*) открылось докладом *А.В. Сафронова* (Москва) «Кризис в конце XIX династии и воцарение XX династии по письменным данным (“Стела Элефантины”, O. Grandet, P. Hattis)», где был поставлен вопрос о связи временщика Баи, приобретшего влияние на исходе XIX династии, с иноземцами (сирийцами), о происхождении родоначальника XX династии Сетнахта с юга Египта Элефантины и его опоре в борьбе за власть также на иноземцев («азиа́тов»-*stfu*), каковыми в начале XII в. до н.э. могли быть пришедшие с волнами «народов моря» новые обитатели Палестины). Доклад *В.А. Большакова* (Москва) «Древнеегипетские царицы начала Нового царства (К вопросу о значимости женского окружения царя)» был посвящен оценке роли супруги царя в реальной политической жизни и восприятию египтян этого времени. Автор привел ряд примеров перенесения на царицу атрибутов женских божеств посредством титулов и уделил особое внимание положению при дворе Аменхотепа I его супруги Яхмес-Нефертари. В докладе *М.В. Курочкина* (Самара) «Фортификация, транспортная связность и государственность в Египте эпохи Среднего царства» были отмечены особенности военной инфраструктуры Египта начала II тыс. до н.э. и их предпосылки в социально-политических условиях этого времени начиная с I Переходного периода. *С.Я. Берзина* (Москва) в докладе «Египтяне и мероиты в IV в. н.э.» уделила внимание особенностям восприятия египтянами обитателей земель к югу от Египта в условиях уже установившегося господства христианского вероучения. Доклад *О.В. Томашевич* (Москва) был посвящен добыче древними египтянами бирюзы (*mfkꜣt*) на Синае в Вади Магхара и Серабит-эль-Хадим (где был храм Хатхор, «владычицы бирюзы»). Автор подчеркнула, что представления о богине как покровительнице египтян за границы связаны с государственным значением ее древнего культа. *О.А. Васильева* (Москва) в докладе «Ночь ужаса» рассмотрела термины, связанные с убийством Осириса Сетом, взяв за основу данные позднеегипетских папирусов (P. Salt 825 = P. BM 10051, P. Louvre 3079, P. Jumilhac XI.1) и сопоставив их с фрагментами Текстов саркофагов, надписями из поздних храмов (Дендера), сведениями античных авторов. Данные источники показывают, что смерть Осириса воспринималась египтянами как катастрофа вселенского масштаба, в символяке которой сыграли определенную роль исконные свойства Сета как бога грома и бури, обладающего огромной физической силой.

Вечернее заседание подсекции 3 февраля (председатели *С.Я. Берзина, Э.Е. Кормышева*) открылось докладом *Э.Е. Кормышевой* (Москва) «Работа Российской археологической экспедиции в Гизе: сезон 2002–2003 гг.». В нем были освещены результаты исследования некрополя, включающего 42 погребения (из сырцового кирпича или сочетающих сырцовую и каменную кладку со

скальными сооружениями) и расположенного к востоку от главного объекта работ экспедиции – гробницы Хафраанха (G7948). С.Е. Малых (Москва) в докладе «Древнеегипетское храмовое гончарное производство Древнего царства: к вопросу о локализации» пришла к выводу, что большинство царских поминальных храмов и святилищ богов Древнего царства могли владеть собственными гончарными мастерскими (в частности, гончарни *nhp* располагались непосредственно внутри храмов и, вероятнее всего, входили в состав «домов затвора»). Одна часть их продукции попадала в храмовые пивоварни и хлебопекарни, другая, включая так называемые вотивные модели, – к жрецам, отправлявшим культ царей и знати (далее, после использования, эти керамические предметы просто выбрасывались). Е.А. Романова (Киев) в докладе «Гробничные сцены с участием жрецов заупокойного культа в некрополях Гиза и Саккара в период Древнего царства» проследила усложнения гробничного ритуала, связанные с изменениями в египетской идеологии данного периода. Усложнение сюжета «заупокойной трапезы», а также замещение в ряде сцен лиц, совершающих «кормление Двойника», жрецами, исполняющими несколько разных обрядов (согласно надписям, совершающих *hry-hb[ti]*) свидетельствуют о смещении акцента с идеи практической потребности усопшего в жертвоприношении на необходимость его ритуально правильного исполнения.

В докладе И.А. Ладынина (Москва) «Гробница Петосириса в Туна эль-Гебель и ее “мир-Двойник”: к интерпретации памятника в контексте истории Египта второй половины IV в. до н.э.» было показано, что традиционные сцены предстояния усопшего перед богами в капелле этой гробницы связаны исключительно с посмертной судьбой старших родственников Петосириса; росписи пронаоса, посвященные ему самому, при их нарочитой эллинизации, воспроизводят архаичную модель «мира-Двойника». По-видимому, стремление Петосириса обрести блаженство по этой модели, независимо от богов, связано с его убеждением в невозможности вступить в эффективный контакт через посредство нелегитимных македонских правителей Египта. О. Гауерт (Гёттинген, Германия) в докладе «Храм в Хибисе (оазис Харга) как пример культурного взаимодействия между древним Египтом и Персией» продемонстрировал черты сходства между гимном Амона из этого храмового комплекса и текстами «магического папируса Харрис» и P. Berl. 3056. Автор представил аргументы в пользу того, что инициатива сооружения этого храма исходила от Камбиса в самом начале персидского владычества в Египте. Таким образом, Камбис показал пример лояльности персов чужой культурно-религиозной традиции. Доклад Н.А. Тарасенко (Киев) «Проблема идентификации существа *Vdšt*» был посвящен интерпретации некоторых изображений Книги Мертвых.

Последнее заседание подсекции утром 4 февраля (председатели И.А. Ладынин, М.А. Чегодаев) открылось докладом М.А. Чегодаева «Комментарий к P. Prisse 457–462 (Осуждал ли Птаххотел педофилию?)», который был посвящен сентенции «Поучения Птаххотела», утверждающей недопустимость сексуальных отношений с *hmt-hrdw* (согласно автору, букв. «жена ребенка»; в предыдущих трактовках – объект вожделений педофила, т.е. «жена-ребенок», либо гомосексуалиста, т.е. «жена-мальчик»). По мнению М.А. Чегодаева, снять противоречия в интерпретации данного пассажа позволяет учет значения слова *hrdw* – «слуга, воспитанник и т.п.», установленного О.Д. Берлевым в 1967 г. Обсуждение этого же фрагмента продолжилось в докладе И.А. Ладынина и А.А. Немировского (Москва) «Еще раз о P. Prisse 457–462: компаунд *hmt-hrd* и его лексико-смысловый контекст». Высказав мнение о правомочности трактовки данного выражения как апозитивной (т.е. «жена-ребенок»), а не генитивной конструкции, а также замечания, согласно которым его употребление применительно к мальчику исключается по крайней мере в данном фрагменте, докладчики восстановили систему смысловых связей между его фразами, позволяющую увидеть в нем запрет физической близости с сексуально непребужденной девушкой-подростком, еще неспособной на ее полноценное переживание. В докладе «Воскресение в Текстах Пирамид: термины и категории» О.И. Зубова (Москва) проанализировала термины, связанные с ритуальным собиранием и преображением плоти умершего царя-Осириса, его пробуждением, возрождением, небесным восхождением и соединением с богом-творцом (Атумом-Ра). Разработанность и богатство этой терминологии свидетельствуют о том, что представления о телесной целостности и вхождении в небесный (т.е. божественный) мир как необходимых условиях преодоления смерти значительно старше их первой письменной фиксации в Текстах Пирамид и восходят еще к священнодействию эпохи первобытности.

Тема доклада Н.В. Лаврентьевой (Москва) – «Соотношение планировки и декора царских гробниц Нового царства с представлениями о топографии Дуата». Автор отметила, что размещение сюжетов в данных погребениях соотносится как с реальной процессией пронесения тела усопшего, так и с копируемым ею его путем по загробному миру, согласно Книге Мертвых, и с космологическим движением Солнца, согласно «Амдуату», Книге Пещер и т.д. Тем самым гробница

превращается в трехмерную модель пространства фантастического мира, которое, по египетским представлениям вплоть до середины II тыс. до н.э., было неизобразимо. *М.П. Николаева* (Москва) в докладе «Противостояние царей и богов в “Ссоре Апопи и Секеенра”» проанализировала сведения источников и историографические мнения по важнейшему историческому сюжету новоегипетской литературной традиции – началу борьбы за освобождение страны от власти гиксосов. *А.А. Баницикова* (Москва) представила доклад «Фольклорные мотивы в рассказе Ибн Абд аль-Хакама о египетской царице Далуке», в котором обратила внимание на сюжет о царице Далуке и волшебнице Тадуре. Преемственность между этим сюжетом и древнеегипетской традицией не вызывает сомнений благодаря таким чертам рассказа арабского автора, как особая значимость взаимодействия правителя и волшебника, мотив использования магической защиты как компенсации военной недееспособности, привлечение в рамках этой защиты особых существ-помощников.

Утреннее заседание *подсекции истории древней Азии* 3 февраля (председатели *В.В. Емельянов, А.А. Немировский*) было посвящено по преимуществу проблемам истории и культуры древней Месопотамии. В докладе *В.В. Емельянова* (Санкт-Петербург) «К вопросу о царских МЕ в Месопотамии шумерского периода» были рассмотрены редкие случаи наделения данным онтологическим атрибутом обоженных царей. Вероятно, изначально (эпос «Энмеркар и владыка Аратты») под МЕ царя-эна понималась магическая сила, позволявшая ему овладевать богиней в ритуале священного брака и покорять окрестные страны. Практически исчезнув при царях династии Аккада и III династии Ура, упоминания царских МЕ вновь появляются в эпоху Исина и Ларсы: по-видимому, это связано со стремлением новых, аморейских государей юга Двуречья присвоить себе атрибуты его древних властителей, божественный статус которых они с трудом себе представляли. *Т.В. Корниенко* (Воронеж) в докладе «Культовое строительство в эпоху Убейд (Месопотамия, конец VI–IV тыс. до н.э.)» показала решающую роль поселений именно этой археологической культуры в становлении единого для всей Месопотамии типа храмовых построек в предшумерское время. *А.А. Немировский* (Москва) в докладе «Трансиранские переселения народов в XVIII–XVII вв. и этнополитогенез Митганин» привел соображения в пользу того, что переднеазиатские индоарии, основавшие Митанийскую династию, попали на Ближний Восток в ходе выявляемых археологически цепных переселений по направлению Кавказ – Иран – рубежи Индии, имевших место во второй четверти II тыс. Доклад *С.С. Соловьевой* (Москва) «Харран (Карры) – военная биография мирного города» был посвящен основным вехам истории города с характерным названием «Дорога», находившегося на важнейшем торговом и военном пути между Восточным Средиземноморьем и Ираном, в период от восточной до античной древности. Тема доклада *Е.И. Кононенко* (Москва) «Современные подделки памятников глиптики на Ближнем Востоке» посвящена расчитанному на туристический рынок предметам, имитирующим, благодаря их простоте и дешевизне, традиционную технологию изготовления месопотамских печатей. Эти подделки не предполагают возможности преодоления барьера квалифицированной экспертизы и, по сути дела, могут рассматриваться как вольные реплики древних сюжетов, а не целенаправленные фальсификации. *Г.Ю. Коланова* (Москва) в докладе «Дворцовая архитектура Ассирии IX–VI вв. до н.э.: новые интерпретации» показала, что новейшие археологические данные позволяют считать северо-западный дворец Ашшурнацирапала II в Кальху (первая половина IX в. до н.э.) прототипом для последующей дворцовой архитектуры Ассирии и заставляют внести существенные коррективы в представления о функциональном предназначении его покоев. «Братство – *ahhutu* по материалам клинописных источников (XIX–XIV вв. до н.э.)» – тема доклада, представленного *Н.Б. Яковской* (Санкт-Петербург), в котором, в частности, были обозначены отличия этого типа торговой корпорации от кровнородственных (*kinattutu*) и договорных (*ibarutu*) братств.

На вечернем заседании *подсекции* 3 февраля (председатели *С.И. Кучера, С.С. Соловьева*) были прочитаны доклады, посвященные проблемам цивилизаций Восточного Средиземноморья и Дальнего Востока. В докладе *Н.М. Никулиной* (Москва) «О стилевых этапах развития эгейского изобразительного искусства» минойско-критский и ахейско-микенский этапы этого художественного явления были рассмотрены как единое целое, во взаимосвязи с традициями культуры и искусства других регионов Средиземноморья. *О.Р. Астапова* (Москва) в докладе «Феномен царственности в древнем Израиле: опыт рассмотрения в историко-религиозной перспективе» сделала попытку показать, что становление в Израиле института царской власти по примеру других народов (1 Цар. 8:5, 20) привело не просто к его преобразованию, согласно требованиям ветхозаветной теологии, но и к формированию уже в эпоху Второго Храма образа грядущего Царя, который проясняет смысл усвоения царственности Иисусу Христу. В докладе *Л.П. Гороховской* (Санкт-Петербург) «Эллинизация финикийской религии» были выделены три этапа этого процесса, начавшегося со времени Александра Македонского и приведшего к превращению фини-

кийских культов в локальный вариант общесредиземноморской эллинистическо-римской религии (через отождествление финикийских божеств с эллинскими, вплоть до полного замещения их исходных образов). В докладе *А.О. Захарова* «История изучения Шривиджайи в последней трети XX в.» рассматривалась трансформация подходов к описанию этой ранней политеии на Суматре VII–XIV вв. в отечественной и зарубежной историографии. *С.В. Дмитриев* (Москва) в докладе «Классическая китайская литературная антология на примере Вэньсюани (“Собрания [лучших произведений] словесности”)» дал характеристику этого собрания разножанровых произведений IV в. до н.э. – VI в. н.э. и китайской традиции его изучения. *М.Д. Чаплыгина* (Москва) в докладе «Глава 3 *Хань шу* как пример становления биографического жанра в китайской историографии» на материале биографии Гао Хоу, созданной Бань Гу и, в силу исторической значимости ее героини, занявшей место среди жизнеописаний правителей, показала, что данный жанр китайской историографии уже в ханское время полностью сформировался. Доклад *М.Е. Кузнецовой-Фетицовой* (Москва) «Раскопки кладбища западного сектора иньского городища близ Аньяна (1960–1970-е гг.)» был посвящен характеристике принципов организации этого погребального комплекса эпохи Шан-Инь и использованных при изготовлении его инвентаря технологий.

В секции истории древней Греции 2–4 февраля состоялось четыре заседания и прочитаны 25 докладов. Первым заседанием (вечер 2 февраля; председатели *А.В. Стрелков*, *И.Е. Суриков*) было посвящено докладам по проблемам греческой архаики и классики. *П.В. Ковалев* (Москва) в докладе «К проблеме морской мощи восточноточеских полисов: от войны за Лелант до Ионийского восстания» подчеркнул, что переход от монеры к триере и рост потребности в корабельном лесу обусловили более раннее применение abordажного боя с целью захвата неповрежденного вражеского судна. Кроме того, было указано, что в битве при Лладе (494 г. до н.э.) полисы Ионии и Лесбос выступили против персов совместно вследствие нехватки воинов у ионийцев, вынужденных оборонять еще и хору. *Э.В. Рунг* (Казань) в докладе «“Персы” Эсхила и проблема возникновения греко-варварской поляризации» показал, что, вопреки распространенному мнению, в представлении автора знаменитой драмы врага олицетворял не варвар вообще (упоминания таковых редки и невыразительны), но именно перс. Персы, образ которых у Эсхила испытывает воздействие расхожих представлений о восточных народах (к примеру, лидийцах), не получают каких-либо уничижительных характеристик и противопоставляются эллинам прежде всего с точки зрения различия политического строя. В докладе *И.Е. Сурикова* (Москва) «Была ли Сицилийская экспедиция авантюрой?» было отмечено, что это предприятие по своему замыслу было вполне закономерно и оправдано, а его успех принес бы Афинам огромные военно-политические преимущества. Однако, не будучи авантюрой в стратегическом плане, экспедиция являлась таковой в плане тактическом, поскольку при ее осуществлении было допущено множество крупных ошибок.

Доклад *Х. Туманса* (Рига) «К идее государства в архаической Греции» был посвящен рассмотрению идеи древнегреческого государства в культурологической плоскости. Данная идея, по мнению автора, подкреплялась религией и отождествлялась с семьей и общиной; важную роль в ее семантике играли образы общего очага и общей трапезы. В лирической поэзии идея государства связывается с образом корабля, а смыслом существования государства становится достижение общего блага. *О.Б. Котенкова* (Москва) в докладе «Новелла о Крезе и заимствования из Ксанфа Лидийского в “Истории” Николая Дамасского» пришла к выводу о том, что данный отрывок можно отнести к авторству как Ксанфа, так и Геродота, а скорее, самого Николая, который, судя по всему, использовал известные ему версии, прибавив многое из собственного мировоззрения. В докладе *Я.В. Зверева* (Москва) «*Сагэ* – раннеархаическая паноплия» термины, обозначающие оружие в гомеровском эпосе и поэзии, сравнивались с данными лексикографов. Некоторые из этих терминов автору удалось связать с предметами вооружения, известными по изображениям микенского времени: *сакос* – с прямоугольным ростовым щитом, *боэгрион* – с восьмеркообразным щитом, *лайсейон* – с округлым легким щитом, а *фасгенон* – с длинным микенским мечом. *П.А. Евдокимов* (Москва) в докладе «Суд над Ксенофонтом: к вопросу о полномочиях Олимпийского совета» исследовал сообщение Павсания о суде над Ксенофонтом в Совете Олимпии (Paus. V. 6. 5–6). Если взять его за основу, то данный орган не ограничивался вопросами управления святилищем и агонами Олимпии, а занимал важное место в политических структурах Элиды и Северо-Западного Пелопоннеса в целом.

Утреннее заседание секции 3 февраля (председатели *С.В. Новиков*, *О.Л. Габелко*) было посвящено в основном проблемам истории предэллинизма и эллинизма. *А.В. Стрелков* (Москва) в докладе «К вопросу о египетских подражаниях афинским тетрадрахмам в первой половине IV в. до н.э.» рассмотрел некоторые критерии, принятые для определения монет этой категории (работы Т. Баттри и К. Фламенты). Присутствие подобных монет в Пирейском кладе, найденном в 1977 г., отражает ситуацию в денежном обращении Афин накануне принятия закона Никофона в 375/4 г.

до н.э. *С.В. Новиков* (Москва) в докладе «Селевкия-Сузы в межполисной торговле селевкидо-парфянского времени» высказал мнение, что экономическое значение этого полиса и его роль в системе торговых отношений региона непосредственно зависели от отношения центральных властей к его статусу (поддержка в селевкидский период, хорошо продуманная система в рамках Парфянского царства). *Е.А. Молев* (Нижний Новгород) в докладе «О ранней государственной системе Боспора» рассмотрел ряд концепций, выдвигавшихся в литературе в связи с данной проблемой. Вопреки мнению *Ю.Г. Виноградова*, а также высказанным в последнее время точкам зрения *А.Ю. Алексеева* и *Ю.А. Виноградова*, которые связывают (с нюансами в аргументации) образование единого Боспорского государства с потребностью в защите от скифского натиска, докладчик на основании аналогий в развитии полисов Ионии и Сицилии склонился к мнению, что создание боспорской государственности подчинялось общим для эллинского мира традициям и закономерностям.

В докладе «Боспорская женщина в семье и обществе» *Н.В. Молева* (Нижний Новгород) показала, что на этой периферии античного мира женщина предстает перед нами как опора семьи и общественно значимое лицо, что больший объем ее прав и личной свободы, чем в собственно Греции, может быть связан с влиянием савромато-сарматских традиций. *О.Л. Габелко* (Казань) в докладе «О летосчислении в Понтийском царстве» подверг критике мнение, что в Понтийском царстве использовались система летосчисления, восходящая к 337/336 г. до н.э. («эра Митридатидов» или «эра Оташидов») и/или царская эра Селевкидов. Автором была предложена гипотеза о существовании в Понте III–начала I в. до н.э. династической эры, отсчитывавшейся от момента утверждения Митридата I Ктиса в пафлагонской Кимиатене, но введенной им «задним числом» после принятия царского титула вслед за Зипойтом Вифинским в 297 г. до н.э. Только в 96/95 г. до н.э. эта система летосчисления была заменена на вифинскую царскую эру Митридатом VI Евпатором в знак его притязаний на Вифинию. *А.С. Балахванцев* (Москва) в докладе «Генеалогия первых Аршакидов» пришел к выводу, что вплоть до начала 80-х годов I в. до н.э. Парфией правили прямые потомки Аршака I, что доказывает достоверность версии Трога-Юстина и, соответственно, легендарность версии Арриана о начале парфянской истории. Последняя была рождена новой политической ситуацией – приходом к власти, начиная с Готарза I, потомков Фрияпатака, влучающего племянника Аршака I; незнакомство с этой версией Трога-Юстина позволяет определить *terminus ante quem* «Парфики» Аполлодора Артемидского (основного источника Трога) как первое десятилетие I в. до н.э.

А.В. Громова (Москва) свой доклад «Вологез и Артабан: кто был последним правителем династии Аршакидов?» посвятила судьбе Вологеза, который правил в Месопотамии одновременно со своим братом Артабаном и, согласно данным нумизматики, контролировал Ктесифон-Селевкию несколько лет после его гибели. Вероятно, Ардашир принял титул «царя царей» после победы именно над Артабаном, а не над его братом, так как именно Артабан, после утраты в арабо-персидской традиции сведений о его противостоянии с братом, ассоциировался с домом Аршакидов. *Ю.Н. Кузьмин* (Самара) в докладе «Тиран Никокл и Антигониды» представил свидетельства в пользу того, что последний сикюнский тиран Никокл, свергнутый Аратом в 251/0 г. до н.э., был правителем, имевшим контакты с македонским царем Антигоном II Гонатом или его представителем в Греции. При этом нет оснований полагать, что Никокл пришел к власти при непосредственной поддержке Антигона Гоната либо что он был сторонником мятежного племянника Антигона – Александра, сына Кратера.

«Изображение Геракла на прижизненных тетрадрахмах Александра Македонского» стало темой доклада *М.Н. Химица* (Санкт-Петербург). Автор указал на два существующих в историографии мнения относительно интерпретации данного образа – его трактовку как новый иконографический тип Геракла либо как изображение Александра в виде Геракла. Отметив, что сама символика монет (прежде всего появляющаяся на них львиная шкура) не позволяет решительно принять ни одно из этих мнений, докладчик допустил, что на нее могли оказать влияние портреты Александра скульптора Лисиппа. *Н.А. Маккавеев* (Москва) в докладе «Греческие надписи с острова Файлака» сделал вывод, что греческая колония на Файлаке, появившаяся в эпоху Александра, представляла собой военное поселение (*катойкию*), состоявшее из солдат местного гарнизона, которые арендовали государственную землю и объединялись в общину. Файлакские греки чтили Зевса и Артемиду Спасителей и Артемиду Тавроболу, чьи культы были вообще особенно популярны среди военных в эллинистическое время.

Вечернее заседание секции 3 февраля (председатели *Т.Б. Гвоздева*, *Л.Л. Селиванова*) было посвящено проблемам древнегреческой культуры и религии. *Л.Л. Селиванова* (Москва) «О характере дельфийского вдохновения» высказала мнение, что роль и место пифии в культе Аполлона определялось спецификой экстатического вида мантики, к которому женский организм более пред-

расположен. Пифия вдохновлялась силой земли, ее экстаз был сродни методам шаманов при вхождении в транс, но характер ее вдохновения был аполлоновским. *Т.Б. Гвоздева* (Москва) в докладе «Некоторые аспекты спортивной программы Панафинейских игр» отметила, что в первой половине IV в. до н.э. в конном и гимнастическом агоне Панафинейского праздника произошли изменения – к существующим ранее малым агонам (пирриха, эвандрия, апобатия) были добавлены скачки на «военных» лошадях, состязания на «военных» колесницах, на «профессиональных» колесницах, метание копья с лошади, а также бег гоплитов в вооружении. «Платон и Аристотель: к вопросу о политической практике» – тема доклада *И.Р. Блохиной* (Тамбов). Если для Платона основной платформой политической деятельности стали Сиракузы, то Аристотель оттачивал свое мастерство на юном Александре Македонском. Тем не менее, как указала автор доклада, оба философа потерпели полное поражение в своем философско-политическом наставничестве: для Платона трагедией стала утрата иллюзий в отношении власти, а Аристотелю пришлось горько разочароваться в Александре. В докладе *Н.В. Фирсовой* (Казань) «Павсаний о культе Деметры» были подробно рассмотрены все эпиклезы Деметры, упоминаемые Павсанием, а также территория почитания богини, ее общепринятые эпитеты и корни их происхождения.

Заключительное заседание секции утром 4 февраля (председатели *Е.В. Никитюк, А.В. Стрелков*), посвященное проблемам древнегреческой литературы, открылось докладом *Е.В. Никитюк* (Санкт-Петербург) «Алкивиад у Фукидида: к вопросу о роли личности в истории». В нем был поднят вопрос об адекватности характеристики и оценки образа Алкивиада у Фукидида, рассмотрены роль Алкивиада в политической жизни Афин и его частная и общественная жизнь, в том числе такая его черта, как показное стремление к тирании. *И.В. Алленова* (Тамбов) в докладе «Представления о совершенном монархе греческой элиты» уделила внимание прежде всего творчеству Исократ. Анализ эволюции монархических идей в речах Исократ показал, что оратор положительно характеризовал царей древности, оправдывал восточную деспотию и в целом склонялся к мнению, что только сильная монархическая власть может противостоять любому кризису. В докладе *О.В. Осиповой* (Москва) «Советательные речи в “Истории” Фукидида и афинские декреты» были рассмотрены соответствующие фрагменты этого труда, проанализировано их грамматическое строение и проведено их сравнение с сохранившимися оригиналами декретов. На основании этого был сделан вывод о том, что Фукидид использовал официальные документы, но вводил в их состав элементы художественного стиля. *О.Н. Князева* (Саратов) в докладе «Александр Великий в зеркале греческой и римской риторики» отметила сильнейшие различия и расхождения у Плутарха и Тита Ливия в оценке личности Александра Македонского. По мнению докладчика, это объясняется тем, что поведение Александра не вписывалось в римскую систему ценностей, тогда как для греков оно было более понятно.

В секции истории древнего Рима – самой многочисленной и ввиду этого разделенной на две подсекции – 3–4 февраля состоялось шесть заседаний и было заслушано в общей сложности 34 доклада (соответственно, 21 по истории Республики и 13 – по истории Империи). Утреннее заседание подсекции истории Республики 3 февраля (председатели *И.Л. Маяк, В.Н. Токмаков*) было посвящено в основном проблемам религии и идеологии раннего Рима и открылось докладом *В.А. Гончарова* (Воронеж) «Пережитки инициационных обрядов в религиозной жизни древнего Рима». Вывод о распространенности подобных практик (обычаев переодевания в животных, инициационного безумия, состязаний в силе и скорости, истязаний) в ранней римской религии был сделан на основе анализа сведений о коллегии луперков, сообществе *Hirpi Sorani*, празднестве Квинкватрий. *А.Н. Грейных* (Москва) представила доклад на тему «Культе Эгерии в древнем Риме». *О.В. Кармазина* (Воронеж) в докладе «Культе Матер Матуты в древней Капуе» показала, что почитание этого божества сохранялось в данном центре с первой половины VI по начало II в. до н.э., т.е. на протяжении этрусского, сабинского и римского времени; именно здесь зародился обычай посвящать Матер Матуте фигурки женщин с младенцами, затем перешедший в Рим и Сатрик. «Авторство “Латинских анналов” и “Комментариев к праву понтификов”» стало темой доклада *А.В. Мосолкина* (Саратов). Создателем этих произведений, по мнению докладчика, мог быть Нумерий Фабий Пиктор – внук автора «Греческих анналов» Кв. Фабия Пиктора, возможно, стремившийся популяризировать произведение своего деда. *В.Н. Токмаков* (Москва) в докладе «К вопросу о патриотизме воинов в Риме Ранней республики» высказал мнение, что в условиях борьбы сословий Ранней Республики, включавшей в себя «военную эксплуатацию» плебес патрициями, именно войско было ареной и инструментом разрешения социальных противоречий и играло важнейшую роль в оформлении политической идеологии. *А.М. Сморгачев* (Москва) в докладе «О сакральной неполноценности консулов-суффектов» показал, что сакральным ограничениям подвергалась власть суффектов, принимавших власть и ауспicii у своего коллеги: суффекты, принимавшие их от другого магистрата (интеррекса или диктатора), который слагал свои полномочия

после выборов, таким ограничениям не подвергались. Доклад *М.Н. Челинцевой* (Москва) «О первоисточниках I книги "Сатурналии" Макробия» был посвящен выявлению некоторых аспектов работы этого позднего автора как исследователя, с первоисточниками. *Л.Н. Кучеренко* (Сыктывкар) в докладе «Аппий Клавдий Цек: исторический портрет» предприняла опыт восстановления внешнего облика этого деятеля Ранней республики на основании двух памятников изобразительного искусства.

Вечернее заседание подсекции истории Республики 3 февраля (председатели *М.Г. Абрамзон, Е.В. Смыков*) открылось докладом *С.Ю. Горькова* (Москва) «Морские сражения римского флота в ходе войны с Антиохом (192–188 гг. до н.э.)». Проанализировав два эпизода этой войны (сражения при Корице 191 г. и при Мионессе 190 г.), автор показал, что на данном этапе тактика римского флота, действовавшего отрядами кораблей, состояла в выходе в тыл неприятельской линии и создании угрозы окружения ее флангов, с последующим сосредоточением превосходящих сил против одного из них. Соотношение потопленных и захваченных царских судов позволяет говорить, что римляне чаще использовали таран, чем abordаж; слабым местом у римлян была разведывательная и дозорная служба. *Л.М. Коротких* (Воронеж) в докладе «Иберийский культ Великой богини и его средиземноморские связи» отметила полифункциональность данного божества (богиня-мать, хтонический аспект и божество-космоустроитель), сопоставлявшегося греческими авторами с Артемидой. *М.Г. Абрамзон* (Магнитогорск) представил доклад «Котисон и Косон: один или два царя?», в котором сделал вывод о тождестве Котисона, владевшего, согласно литературным источникам, населенными даками землями Трансильвании и Баната, и Косона, засвидетельствованного монетами в этом ареале. Имитация монетами Косона денария М. Юния Брута наводит на мысль о возможном союзе между ними накануне битвы при Филиппах.

Е.В. Смыков (Саратов) в докладе «Образование провинции Сирия и его причины» показал, что в условиях утраты Селевкидами реальной власти в своих владениях и угрозы – потенциальной со стороны Парфии, реальной со стороны арабов и местных пиратов – для римлян в конце 60-х годов до н.э. было крайне опасно оставить в регионе Сирии некий «военный вакуум». Именно поэтому они были вынуждены пойти на такой нелегитимный шаг, как низложение Селевкидов и превращение Сирии в провинцию. *А.В. Юдин* (Москва) в докладе «Дни основания римских колоний в VIII–VII вв. до н.э. (проблемы хронологических реконструкций)» выделил внутри календарного года четыре периода, когда производилась эта процедура: апрельские иды (посвященные Юпитеру, покровителю всех персселлцев, с которым связан и обряд *ver sacrum*), секстилий (август, связанный с богом-громовержцем у всех индоевропейских народов), конец октября (когда завершается сезон боевых действий), а также январские календы (посвященные Янусу). *Д.В. Бубнов* (Пермь) в докладе «Союз италиотов в 40-е гг. IV в. до н.э.: проблема интерпретации источников» показал, что на указанном этапе, насколько можно судить по данным нумизматики (прекращению чеканки диоболов с Гераклом), это надполисное объединение либо прекращает свое существование, либо, как минимум, продолжает его без участия Тарента в качестве его гегмона.

Утром 4 февраля заключительное заседание подсекции (председатели *Т.А. Бобровникова, И.Л. Маяк*) открылось докладом *Т.А. Бобровниковой* (Москва) «Поэт Невий и идейно-политическая борьба в Риме в конце II Пунической войны», который был посвящен знаменитому тюремному заключению и изгнанию Невия за высмеивание в комедиях знатных людей. По-видимому, это произошло в 206 г. до н.э., и нападки Невия были направлены против Метеллов, а также (и в первую очередь) против П. Корнелия Сципиона, который, однако, выступил как его защитник. *Н.В. Бугаева* (Москва) в докладе «Античная традиция о попытке освобождения сторонников Катилины» пришла к выводу о недостоверности соответствующих сообщений источников. Возникновение этой традиции относится к периоду борьбы Цицерона с Клодием, когда последний обвинял великого оратора в незаконной казни римских граждан. *А.В. Короленков* (Москва) в докладе «Женщины в политике Сертория» сосредоточил внимание на том, какую роль в воспитании Сертория сыграла его мать. Рассматривая вопрос о его жене, докладчик склонился к мнению о ее испанском происхождении, позволившем Серторию упрочить свою власть над Испанией. В докладе «К вопросу о "галлах" и "фракийцах" в войске Спартака» *В.О. Никишин* (Москва) пришел к заключению, что «галлы» и «фракийцы» являлись в действительности представителями гладиаторских корпораций, а не обязательно уроженцами соответствующих стран. Подмена терминов произошла из-за того, что уже современники «рабской войны» не считали нужным разбираться в подобных «тонкостях».

А.Б. Никольский (Астрахань) в докладе «*Virtutes militares* (К вопросу о римской системе ценностей)» подчеркнул, что понятие «*virtus*» помимо воинской доблести включает ряд этических добродетелей. Особое значение такая его интерпретация получает после 146 г. до н.э., когда аристократия становится менее ориентированной на военную карьеру и включает в свою систему ценно-

стей греческое образование. «Идея нравственной реформы в этико-политических работах Цицерона» стала темой доклада *А.М. Браговой* (Нижний Новгород). Планы такой реформы, намеренные оратором в трудах «О государстве», «О законах» и «Об обязанностях», по мнению докладчицы, были вполне осуществимы, так как отвечали интересам определенных слоев римского общества и пользовались широкой популярностью. Препятствием к ее осуществлению послужила безнравственность современных Цицерону политиков и их жажда единоличной власти. *Р.В. Ланьренок* (Иркутск) представил доклад «Термины *optimates* и *populares* в трактате М. Туллия Цицерона «О государстве»». Автор обратил особое внимание на то, что труд Цицерона не был изложением его оригинальных политических воззрений, являясь *компиляцией* теоретических разработок древнегреческих философов. По сути дела, вводя эти термины, Цицерон лишь воспроизвел по-латыни соответствующее словоупотребление Аристотеля и Полибия.

Работа *подсекции истории Империи* началась в утреннем заседании 3 февраля (председатель *А.В. Махлаюк*). Доклад *К.В. Маркова* (Нижний Новгород) «Отношение императорской власти к иноземным культам, магам, астрологам и философам в оценке Диона Кассия» был посвящен анализу одной из частей знаменитой «речи Мецената». По мнению докладчика, античный автор, мысля достаточно широко, все же резко выступает против таких явлений, как активная миссионерская деятельность приверженцев иноземных культов и политическая пропаганда, ведущаяся «под именем философии»: при этом его заботят прежде всего безопасность и стабильность государства. *А.П. Мартымянов* (Харьков) в докладе «Сельская община во Фракии и Нижней Мёзии в первых веках нашей эры: к постановке проблемы» показал, что полемика в историографии о роли общины в жизни этих провинций обусловлена нечеткостью в понимании и употреблении этого термина и спецификой источниковой базы по данной проблеме. Автор наметил ряд направлений, обозначающих, по его мнению, перспективу ее разработки. *Н.Н. Чернова* (Уфа) в докладе «Священный империй: к вопросу об идеологии принципата» предложила уделить внимание подходу к проблеме обожествления принцепса, в рамках которого носителем сакральности признается не он сам как личность, а делегированная ему народом власть – *imperium*. По мнению автора, именно это представление стало идейной основой принципата и, в частности, обусловило постоянное прославление в эту эпоху власти Рима и утверждение о его непобедимости в любых обстоятельствах.

Вечернее заседание подсекции (председатели *А.В. Колобов*, *С.М. Перевалов*) открылось докладом *А.Г. Грушевого* (Санкт-Петербург) «Восприятие иудеев и иудаизма в римской истории». По его мнению, иудаизм как таковой не вызывал в античной языческой литературе (и, стало быть, в сознании людей этого времени) ни протеста, ни особого интереса; прямых конфликтов иудеев с римской властью вне Палестины, Египта и Малой Азии не было, а для обеспечения возможности жить в согласии с законами предков иудеи находили множество путей компромисса с государством. *А.В. Колобов* (Пермь) в докладе «Далматийский лимес как фактор формирования античной цивилизации в балкано-адриатическом регионе» показал обоснованность самого применения данного термина (на материале раскопок 1980–1990-х годов) и дал периодизацию развития этого старейшего лимеса империй в I в. до н.э. – I в. н.э. (время Августа – его формирование, 9–45 гг. н.э. – его стабилизация, вторая половина I в. н.э. – его свертывание).

А.С. Метелица (Москва) в докладе «Рим и Иудея: власть и управление на местах (I – середина II в. н.э.)» отметила, что недостаток лояльности населения Иудеи Риму был скомпенсирован высокой степенью зависимости местных институтов (синедриона, после 70 г. н.э. патриархата) от провинциальных властей; внутреннее устройство еврейских общин испытывало влияние полисного уклада, а местное законодательство постепенно замещалось римским. *С.М. Перевалов* (Владикавказ) в докладе «Флавии и Кавказ (69–96 гг. н.э.) констатировал этапный характер этого периода для развития процесса романизации в Закавказье и показал, что действия Флавиев на этом направлении включали реорганизацию провинции Каппадокия, выработку политики по отношению к таким «клиентским» структурам, как Армения, Иберия, Албания, государства Колхиды, и к сармато-аланским племенам Северного Кавказа. *И.Е. Ермолова* (Москва) сделала доклад «*Laeti* в Поздней Римской империи», в котором предложила интерпретацию этого термина в соотношении с другими социальными и правовыми категориями источников IV–V вв.

Заключительное заседание подсекции утром 4 февраля (председатели *И.О. Князький*, *Н.Н. Трухина*) было посвящено проблемам истории христианства в Империи и открылось докладом *Е.В. Амосовой* (Великий Новгород) «“Люди, стоящие рядом”»: Толпа в актах христианских мучеников II – начала III в.». На материале трех произведений этого времени («Мученичество Поликарпа», «О галльском погроме», «Мученичество Перлети и Фелицтаты»), автор выделила три модели восприятия христиан окружающими язычниками: удивление (происходящим чудом и отказом от привычных представлений о христианах), непонимание (вплоть до «погрома», носящего на самом деле характер правомочного судебного преследования) и эмоциональное сострадание.

Н.Н. Трухина (Москва) представила доклад «Руководители христианской церкви в первые века ее существования». *И.О. Князький* (Москва) в докладе «Галерий и христиане» подверг критике утвердившееся в христианской литературе мнение о цезаре как о рьяном гонителе христиан. Более того, в 311 г. он издал указ, прямо подготовивший Медиоланский эдикт Константина и Лициния. *Н.В. Парфенова* (Саратов) в докладе «Пора несбывшихся надежд: язычники в Риме времен Габиния Барбара Помпеяна и Прииска Аттала (408–410 гг.)» обратилась к последним попыткам вернуть легальность отправлению в Риме языческих культов, предпринятым аристократией с надеждой на возрождение минувшей римской мощи перед натиском Алариха. *И.А. Копылов* (Москва) в докладе «Ливийско-берберская периферия римской Африки в V в. н.э.» показал, что завоевание африканских провинций арианами-вандалами не прервало здесь процесса католической христианизации (по мнению докладчика, потому, что духовенство главных центров Западной Империи находило себе приют как раз в этом периферийном районе). Докладчик отметил, что в языке берберов до сих пор существует ряд слов, восходящих к латинским словам, усвоенным в пору христианизации.

На заключительном пленарном заседании 4 февраля (председатели *В.И. Кузицина*, *В.М. Строгоцкий*) было прочитано три доклада. *В.А. Якобсон* (Санкт-Петербург) посвятил доклад «Теодицея в литературах древнего Востока» давней, неоднократно освещавшейся им теме своих научных интересов – изменению нравственных и религиозных исканий людей древнего Ближнего Востока II–I тыс. до н.э. в произведениях словесности. *Ю.Б. Циркин* (Великий Новгород/Санкт-Петербург) в докладе «Квинт Кассий и гражданская война в Испании» показал, что неудача Кв. Кассия, назначенного Цезарем пропретором Дальней Испании, в стабилизации положения в этой провинции и предотвращении ее присоединения к врагам диктатора, была связана, вопреки ряду источников и прежде всего «Александрийской войне», не с его личными негативными качествами, но также и с объективной ситуацией в этом регионе, определявшейся переплетением разнородных факторов. *В.В. Дементьева* (Ярославль) в докладе «Imperium римских магистратов: публично-правовые механизмы осуществления властных полномочий» пришла к выводу, что объем полномочий, заложенных в империи, был всегда неизменен, однако конкретная сфера и способы его применения определяли разный «уровень» реализации этих полномочий. Среди установлений римской конституции, позволявших ограничивать реализацию империя в полном объеме, были названы право провокации, коллегияльная интерцессия, апелляция к другому магистрату, интерцессия плебейских трибунов и некоторые другие.

В заключительном слове заведующего кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ профессора *В.И. Кузицина* была дана оценка прозвучавших за три дня конференции докладов, отмечена актуальность и в ряде случаев нетривиальность их тематики, подчеркнуто, что Сергеевские чтения сохранили свое значение самого представительного форума исследователей древнего мира России и стран СНГ.

Оргкомитет XIV Сергеевских чтений

© 2006 г.

**ПЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УКРАИНЫ»
(ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.Н. КАРАЗИНА,
4–6 НОЯБРЯ 2004 г.), ПОСВЯЩЕННАЯ 350-ЛЕТИЮ г. ХАРЬКОВА
И 200-ЛЕТИЮ
ХАРЬКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА им. В.Н. КАРАЗИНА**

В работе конференции приняло участие более 80 ученых из Украины и России. Работа конференции проходила в пяти секциях: «Каменный и бронзовый век», «Ранний железный век», «Античная история и археология», «Византия. Кочевники. Славяне», «История города Харькова и Слободской Украины».

В данном сообщении приводится обзор докладов по античной истории, заслушанных на пленарном заседании и на античной секции (руководители *В.И. Кадаев*, *В.В. Дементьева*). На пленарном заседании 4 ноября с докладом «Римская республика сквозь призму «социологии господства» Макса Вебера: современные исследования» выступила *В.В. Дементьева* (Ярославль). В докладе были рассмотрены современные трактовки теории М. Вебера, в частности концепции